

Михаил Шептухов

**Несостоявшийся
гений:
хроники
подростковых
побед**

Михаил Шептухов

Несостоявшийся гений: хроники подростковых побед

<https://litres.ru/73952778>

SelfPub; 2026

Аннотация

Честное повествование о жизни современного подростка. Перед вами необычный сборник монологов четырнадцатилетнего автора, который откровенно рассказывает о том, каково это - быть подростком в современном мире. Без нравоучений и пафосных рассуждений, через призму собственного опыта автор делится историями о школе, семье и первых попытках найти себя.

В книге честно и с юмором описаны типичные ситуации из жизни тинейджера:

непростые отношения с учителями, конфликты с родителями, проблемы с самооценкой, первой влюблённостью и попытки разобраться в себе.

Автор мастерски сочетает ироничный взгляд на происходящее с глубоким пониманием подростковых проблем.

Эта книга — своеобразный мост между миром взрослых и миром подростков, где каждый найдёт что-то близкое и понятное: кто-то увидит себя в описанных ситуациях, а кто-то сможет лучше понять мысли и чувства молодого поколения.

Содержание

Глава	4
Введение	5
Записки с последней парты	7
Мама, ну не при всех!	10
Соседский сигнал	12
Миссия невыполнима:	16
быть в тренде	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Несостоявшийся гений: хроники подростковых побед

Глава

Введение

Четырнадцать лет (хотя мне скоро 15) – это знаете ли, целая вселенная. Не та, что в учебниках астрономии: не с четкими орбитами, не с законами Ньютона и не с понятной гравитацией. А другая – где законы физики иногда отменяются (особенно когда опаздываешь в школу) где время течет то мучительно медленно (на контрольной по алгебре), то стремительно быстро (когда смотришь смешные видео), а логика взрослых кажется загадочнее квантовой механики.

Я не собирался писать книгу. Честно. В четырнадцать лет вообще редко думаешь:

«О, надо бы оставить потомкам мемуары о своей подростковой эпопее».

Обычно мысли другие: «Что бы такого съесть?», «Почему опять задали столько домашки?» и «Как сделать так, чтобы родители не заметили, что я опять забыл вынести мусор?».

Но потом я понял одну важную вещь: про подростков пишут все кому не лень.

Учителя пишут про нас в дневниках (чаще красным и с восклицательными знаками). Родители пишут в месседжах своим друзьям (Мой опять...).

Психологи пишут толстые книги с загадочными названи-

ями вроде «Подростковый кризис: инструкция по выживанию». А сами подростки?

Мы пишем в основном сообщения, сторис и комментарии под мемами. И вот я подумал: а почему бы не рассказать все как есть – без нравоучений, без «в наше время было лучше» и без попыток объяснить, «что с нами не так»?

Эта книга – не руководство «Как быть идеальными подростком». Таких не бывает. Это даже не инструкция «Как выжить в 14-15 лет», хотя кое-какие лайфхаки тут найдутся. Это просто честный рассказ о том, каково это – быть четырнадцатилетним (или пятнадцатилетним) прямо сейчас: когда ты уже не ребенок, но еще и не взрослый; когда весь мир кажется одновременно огромным и тесным; когда ты пытаешься понять, кто ты есть, и при этом не попасть в неприятности и на уроке биологии.

В общем, добро пожаловать в мою вселенную. Пристегнитесь – будет шумно, местами хаотично, но точно не скучно. Потому что подростковый возраст – это как американские горки: страшно, весело и хочется повторить. Хотя бы раз.

С уважением (и легким вздохом облегчения, что вы все-таки открыли эту книгу),

ваш ровесник (для кого-то просто друг),

автор этой подростковой эпопеи

Михаил Шептухов

Записки с последней парты

Слушайте, ну серьёзно: школа — это какой-то параллельный мир, где всё специально сделано, чтобы проверить, сколько ты выдержишь.

Вот скажите мне, кто придумал вставать в семь утра? Кто решил, что в восемь двадцать я уже должен сидеть и с умным видом кивать, когда Женька Валерьевна (она же мой репетитор) рассказывает про квадратные уравнения? Да я в это время ещё даже не решил, хочу ли я существовать сегодня!

А расписание? Это же чистый троллинг. Утром алгебра — мозг кипит. Потом русский — там надо помнить миллион правил, которые никто не соблюдает даже в книгах. Потом физкультура — и ты либо потеешь, либо притворяешься, что у тебя болит всё, включая мизинец на левой ноге. А потом ОБЖ, где нам рассказывают, как выжить в лесу, хотя ближайший лес от нас в трёх часах на автобусе.

И эти бесконечные «а почему не сделал домашнее задание?». Да потому что вчера было три других домашки, я устал, у меня кот на клавиатуру сел и написал эссе по литературе лучше меня!

А звонки? Они же специально настроены так, чтобы прозвенеть ровно в тот момент, когда учитель начинает объяснять самое важное. Или наоборот — когда ты только-только

собрался уснуть на последней парте.

Ещё эти стенды с «достижениями школы». Там висят грамоты за олимпиаду по химии десятилетней давности и фото команды КВН 2010 года. Как будто говорят:

«Смотрите, когда-то тут было весело. Сейчас — нет».

Но есть ещё одна штука, которая выматывает даже больше, чем уроки. Это взгляды. Постоянно кто-то на тебя смотрит. Просто так. Или с подозрением. Или будто ты что-то сделал, а ты даже не понимаешь, что. Стоишь в коридоре, ждёшь следующего урока, и вдруг чувствуешь — на тебя уставились. Оборачиваешься — трое семиклассников тарашатся, как будто я только что с Луны свалился.

Или на перемене сидишь, в телефон уткнулся, а сбоку кто-то так пристально изучает твоё лицо, что хочется спросить: «Что, новый сезон реалити-шоу начался, и я главный герой?»

Особенно бесит, когда это происходит на глазах у тех, с кем хочешь выглядеть крутым. Ты пытаешься что-то сказать, а кто-то уже смотрит, ухмыляется, и ты сразу теряешь весь настрой. Как будто тебя раздели и выставили на всеобщее обозрение.

Как справляюсь? Да по-разному: иногда просто делаю вид, что ничего не замечаю — уставился в телефон и всё, я в другом измерении; иногда отвечаю взглядом — не злобно,

а так, с лёгким «чего надо?», чтобы поняли, что я не беспомощный; если совсем достают — шучу вслух что-то вроде «да, это я, тот самый парень, который вчера съел последний пирожок в столовой» — и все смеются, напрягшись ухожу туда, где поменьше глаз: в уголок библиотеки, на лестничную клетку или в тот закуток возле раздевалки, где никто не ходит. И самое главное — я себе повторяю: «Им тоже некомфортно. Они тоже боятся, что на них кто-то смотрит. Мы все тут в одной лодке». И сразу как-то легче.

И самое главное — все эти фразы: «это пригодится в жизни», «ты потом спасибо скажешь», «в институте будет сложнее». Ну окей, допустим, пригодится. Но почему это обязательно должно быть так скучно? Почему нельзя учить физику на примере взрывов? Историю — через мемы про царей? А химию — показывая, как сделать дым без пожара?

В общем, школа — это квест на выживание. Пройти его можно, если:

вовремя притвориться, что слушаешь;

научиться читать мысли учителей по их взгляду;

и главное — дружить с тем, у кого всегда есть готовая домашка.

Я пока справляюсь. Но только потому, что впереди — перемена. И там, слава богу, не надо ничему учиться. Там можно просто дышать.

Мама, ну не при всех!

Чуваки, я вам так скажу: ходить вечером с мамой по городу — это не прогулка. Это спецоперация. Уровень сложности — «выжить и сохранить остатки репутации».

Начинается всё безобидно: «Сынок, давай прогуляемся, погода хорошая». Ага, хорошая. Особенно если ты — пенсионер с термосом. А если ты подросток, которому важно, чтобы тебя хоть кто-то в школе считал крутым, то эта «хорошая погода» уже пахнет катастрофой.

Мы выходим из подъезда, и мама сразу берёт меня под руку. Под руку, понимаете? Как будто я не пятнадцатилетний парень, а антикварная ваза, которую надо донести до музея без единой царапины. Я пытаюсь аккуратно высвободиться, а она шепчет: «Не стесняйся, сынок, это нормально!» Да для кого нормально?! Для меня это как выйти на улицу в пижаме с динозаврами!

Дальше — веселее. Мама замечает какую-нибудь бабушку с сумкой и тут же решает, что мы обязаны ей помочь. «Сыночек, ну давай поднесём, она же старенькая!» Я, конечно, несу эту сумку, а в голове только одно: «Пожалуйста, пусть никто из одноклассников не увидит». Но закон подлости работает безотказно: именно в этот момент из-за угла выходят трое ребят из параллельного класса. И вот я, весь такой

«крутой», стою с авоськой, полной картошки, и улыбаюсь, как будто это мой новый фитнес-тренд — «сумочная йога».

А ещё эти бесконечные комментарии! «Ой, какой симпатичный мальчик идёт!» — громко говорит мама, когда мимо проходит какой-то незнакомый парень.

Я краснею, шепчу: «Мам, ну зачем вслух?!» А она искренне не понимает: «А что такого? Я же похвалила!»

Да, но не меня же! Теперь этот «симпатичный мальчик» точно думает, что я какой-то тайный фанат его походки.

И кульминация — когда мы проходим мимо компании моих ровесников. Мама, увидев их, радостно восклицает: «О, какие славные ребята! Сынок, может, поздороваешься?» Я тихо шиплю: «Мам, я их даже не знаю!» А она невозмутимо: «Ну и что? Поздоровайся просто так, люди должны быть дружелюбными!» В этот момент я мечтаю превратиться в канализационный люк и провалиться под землю.

В итоге мы доходим до дома, я выдыхаю с облегчением, а мама говорит: «Ну вот, хорошая же была прогулка, правда?» И смотрит на меня так ласково, что я не могу сказать «нет». Потому что, честно говоря, хоть это и мучение для моей подростковой гордости, но она же просто хочет быть рядом. И да, я всё равно пойду с ней гулять ещё. Но только если по дороге не будет моих одноклассников. Или бабушек с тяжёлыми сумками. Или вообще кого-либо, кто может увидеть, как мама поправляет мне шапку и говорит: «Сыночек, уши замёрзнут!»

Соседский сигнал

Знаете, есть в жизни вещи, которые не меняются никогда. Например, мои соседи снизу. Те самые, которые, кажется, родились с гаечным ключом в руке — исключительно для стука по батарее.

Я их знаю лет с десяти. Тогда я просто бегал по квартире — ну, знаете, как дети: «Я самолёт! Я ракета! Я метеорит, входящий в атмосферу!» — а снизу уже раздавалось: *тук-тук-тук!* Будто ООН созвали экстренное заседание по вопросу моих прыжков.

Прошло почти пять лет. Я немного подрос, но не настолько, чтобы меня перестали считать источником всех бед в доме. У меня есть увлечения, планы на будущее и коллекция виниловых пластинок — да, я тот странный подросток, который слушает винил, а не стримы. Но стоит мне, допустим, уронить ложку... *ТУК-ТУК-ТУК!* Как будто они не просто слышат, а у них там специальный прибор: «Ага, масса предмета — 30 грамм, высота падения — 80 см, уровень возмущения — максимальный!»

А пение? О, пение — это отдельная история. Пою я, конечно, не как Пласидо Доминго. Скорее как бычара (поскольку у меня бас). Но я же пою для души! В душе, кстати, у меня всё прекрасно. А вот у соседей — нет. Стоит затянуть

что-то из репертуара «Любэ» или «Ободзинского», как тут же — *ТУК-ТУК-ТУК! БАМ! БУМ!* Это они не просто стучат — они, похоже, переводят мои ноты в азбуку Морзе и передают сигнал в штаб: «Повторяю: объект снова поёт. Примите меры!»

Но апогей был, когда я их случайно затопил. Ничего серьёзного — просто забыл закрыть кран в ванной. Вода протекла немного, буквально на пару сантиметров. Зато снизу началось такое... Будто я устроил Всемирный потоп номер два и не предупредил Ноя.

Выхожу на лестничную клетку — а там они оба стоят. Бабушка с тряпкой, дедушка с гаечным ключом (ну конечно!). И бабушка мне так проникновенно:

— Молодой человек, вы что, решили нас утопить?

Я говорю:

— Да нет, это случайность, я сейчас всё исправлю, извините...

А дедушка добавляет:

— Ты с десяти лет нас терроризируешь! Сначала бегал, потом прыгал, потом петь начал, теперь топить взялся! Когда ты успокоишься?

И знаете, я даже обиделся. Ну правда! Я же не злодей какой-то. Я просто живу. Иногда пою. Иногда роняю ложки. Иногда забываю закрыть кран. Но это же жизнь! А они реагируют так, будто я веду против них спецоперацию с применением тяжёлой артиллерии.

А ещё есть особый вид психологического напряжения — встреча с ними у подъезда. Выхожу я, допустим, утром — свежий, в хорошем настроении, с кофе в термокружке, мыслями уже на учёбе... И тут — они. Стоят у лавочки, как два часовых на посту. И бабушка уже машет рукой:

— О, здравствуйте, молодой человек! А мы как раз о вас говорили...

В этот момент мой мозг мгновенно запускает протокол экстренной эвакуации. «Бежать нельзя, — думаю, — это будет подозрительно. Улыбаться — опасно, воспримут как приглашение к диалогу. Надо действовать быстро и аккуратно».

— Доброе утро! — бросаю я на ходу, ускоряя шаг. — Очень спешу, урок через десять минут, контрольная, дедлайн по проекту, инопланетяне атакуют — всего доброго!

Фух. Пронесло. Ещё один раунд выживания в соседской войне завершён.

Теперь, когда я хочу что-то уронить, я сначала думаю: «А выдержит ли дружба народов?» Когда пою — выбираю самые тихие песни. А кран закрываю трижды и проверяю ногой. Потому что соседи снизу — они как совесть. Беспокой-

ная, громкая и всегда начеку. И если совесть молчит, значит, она просто берёт разгон для следующего стука по батарее...

Миссия невыполнима:

быть в тренде

Для меня жизнь, это настоящий кошмар! То есть я тут пытаюсь быть современным, крутым, в тренде, как все — а мир будто сговорился меня подставить.

Вот, например, решил я вчера снять *крутой* тикток. Ну, знаете, такой, чтобы все ахнули: я там танцую, всё стильно, камера ловит момент... Захожу в комнату, включаю режим «супергерой», начинаю двигаться — и тут мама открывает дверь со словами: «Сынок, ты опять носки по всей квартире разбросал!»

Я замираю в позе — одна рука вверх, вторая как будто отталкивает невидимую стену, нога на цыпочке. Мама смотрит на меня, моргает и говорит: «Ты что, эпилептический припадок изображаешь?»

Ну всё, тикток провален. Зато теперь в семейном чате есть видео, где я «изображаю припадок».

А ещё эти школьные чаты! Вы когда-нибудь пытались быстро ответить учителю, а телефон сам подставляет какие-то дикие слова? Пишу я:

«Елена Анатольевна, домашнее задание я...» — а теле-

фон дописывает: «...съел. Простите, был голоден». И я, конечно, это отправляю.

Она мне в ответ: «Очень оригинально. В следующий раз ешь учебник по русскому языку — он питательнее».

Или вот мода. Все говорят: «Будь собой, не гонись за трендами!» А потом ты приходишь в школу в обычных джинсах и футболке, и кто-то обязательно скажет: «О, ты что, не в курсе? Сейчас все носят худи с драконами и кроссовки с подсветкой!»

Я иду в магазин, покупаю это чудо техники — кроссовки, которые мигают, как новогодняя ёлка. Надеваю. Иду по школе. Один шаг — они мигают. Второй шаг — мигают. Третий шаг — один кроссовок мигает, второй молчит. Четвёртый шаг — оба молчат. Пятый шаг — вдруг начинают играть мелодию из «Звёздных войн».

Весь класс смотрит на меня. Я краснею. Учительница строго: «Шептухов, выключи звук!» А я не знаю как! В итоге снимаю их и несу в руках весь учебный день. Теперь я тот парень, у которого обувь бунтует.

А родители? Они уверены, что понимают молодёжь. Папа вчера подошёл и сказал: «Сынок, я тут выучил новое слово — кринж. Это когда что-то стыдное, да?» И тут же, не дожидаясь ответа, начинает танцевать под песню из моего плейлиста. Медленно, с серьёзным лицом, как робот из старого фильма.

Я закрываю лицо руками и шепчу: «Папа, это не кринж.

Это ядерная катастрофа».

И знаете что? Я всё равно люблю эту безумную жизнь. Потому что если бы всё было идеально, было бы скучно. А так — каждый день как новый эпизод ситкома. Только без закадрового смеха. Хотя, кажется, он всё-таки есть... где-то за спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.